

А Мо Лю тем временем разрывалась между сомнениями: верить или нет? Она постоянно взвешивала всё за и против, но никак не решалась окончательно принять ту или иную сторону. Слишком уж всё это было нелепо и выходило за рамки её привычного понимания мира.

Погрузившись в свои сбивчивые мысли, она невольно спросила Мо Яна:

— Слушай, а куда ты собираешься в путешествие? Возьми меня с собой, я еду с тобой!

Значит, поверила или нет?

Мо Ян, держа в руках стеклянный стакан, усмехнулся:

— А как же работа? Так ты веришь в то, что я сказал, или нет? У меня с головой всё в порядке, не нужно тебе за мной следить.

— По-моему, это как раз у тебя с головой не в порядке!

Мо Лю хотела было высказаться, но передумала и примирительно махнула рукой:

— Ладно, считай, что я верю всему, что ты наговорил. В любом случае, мне нужно ехать с тобой. Если ты собрался развеяться — мне это тоже не помешает. А если ты задумал какую-то глупость — я хотя бы смогу тебя придержать. Да и какая разница, верю я или нет? Чему суждено случиться, то случится. А если нет — буду считать, что просто потратила полгода на спасение своего непутевого младшего брата. Раз я решила взять отпуск на полгода, значит, оно того стоит.

— Значит, веришь наполовину? — Мо Ян отставил стакан. Он не ожидал, что сестра окажется такой рассудительной. — Если честно, я тронут. Когда я только начал говорить, то всерьёз опасался, что ты не выдержишь и выставишь меня за дверь пинком под зад.

— Я была настолько шокирована, что даже забыла о твоём существовании, не то что о желании тебя проучить! Если уж начистоту, то я даже не нахожусь в состоянии полувверия. Я выбрала путь проверки временем, а это само по себе уже согласие.

Мо Лю презрительно взглянула на брата:

— Я не верю в конец света. Я просто верю, что у тебя были причины так сказать. И неважно, основаны они на фактах или это просто отговорки — это твои личные расчёты, и ты точно не станешь меня обманывать или вредить мне. Поэтому я предпочитаю довериться тебе, не вникая в суть твоих слов.

Хотя логика была запутанной, Мо Ян понял главное: независимо от того, правду он сказал или нет, сестра готова потратить время, чтобы разделить с ним этот путь. Для начала диалога этого было более чем достаточно.

— Не зря ты столько лет читала бульварные романы, — с иронией заметил Мо Ян.

— Заткнись и бронируй билеты и отели! Доставай свои денежки. Я проехала тысячи километров не для того, чтобы заниматься благотворительностью, а чтобы как следует тебя объесть!

Мо Ян поймал брошенную сестрой подушку, потёр нос и с широкой улыбкой принялся за бронирование. Как ни странно, несмотря на пережитый апокалипсис и кажущуюся внутреннюю силу, у него выработалась дурная привычка: он стал бояться одиночества. Оказавшись один, он чувствовал себя неуютно, словно за спиной была пустота. Теперь, когда рядом была родная сестра, на душе стало спокойнее и появилась хоть какая-то надежда.

Они взяли с собой большие чемоданы. Изначально Мо Ян планировал ехать один и не задерживаться в Гонконге, но раз едет сестра, то грех не заглянуть в этот рай беспопытной торговли — Мо Лю наверняка захочет закупиться импортными товарами. Чтобы было удобнее, он изменил маршрут: Хайнань — Тайвань — Гонконг — Макао.

На Хайнане их ждали пляжи, солнечные ванны и водные развлечения — никакой нагрузки. На Тайване — неспешная жизнь среди гор и полей, тоже сплошной отдых. А вот в Гонконге начнётся настоящее испытание: шопинг-рай, да и подружки сестры наверняка накидали заказов — целый чемодан наберётся. Последним пунктом было Макао. У Мо Яна были свои планы на казино, но он решил пока промолчать, чтобы устроить сестре сюрприз, а потом — шок.

Мо Ян отправил Мо Лю скриншоты билетов и брони отелей.

— Сохрани у себя на всякий случай, если с моим телефоном что-то случится.

Мо Лю с любопытством спросила:

— Сплошные острова. Почему ты так помешан на морских пейзажах?

— Через полгода все эти места уйдут под воду. А когда вода отступит... — Мо Ян снял тёмные очки, — там уже никого не будет.

— А! — она забыла об этом.

Мо Лю перебила его, огляделась по сторонам и прошептала с мольбой:

— Пожалуйста, хватит. Дай мне хоть немного расслабиться, хорошо? Чтобы поехать с тобой, мне нужно включить режим страуса. Помолчи, я тебя умоляю.

Мо Ян покорно кивнул:

— Тогда не спрашивай. Будешь спрашивать — буду отвечать.

— Молчи!

Мо Лю отвернулась и, катя чемодан, решительно зашагала вперёд. Мо Ян остался стоять на месте. Не прошло и нескольких метров, как Мо Лю, не выдержав, развернулась и, крадучись, как заговорщица, спросила:

— Это всё правда?..

— Конечно. Клянусь своей честью, — голос Мо Яна прозвучал настолько серьёзно, что в нём не осталось ни тени шутки. Мо Лю замерла.

До её слуха донёсся тяжёлый вздох брата:

— Когда по официальным каналам пришло это сообщение, вся страна погрузилась в траур. Люди оплакивали друг друга, повсюду слышались рыдания.

Значит, всё, что он говорил, — чистая правда. Под палящим солнцем Мо Лю пробрала дрожь, зубы начали выбивать дробь, а тело охватила мелкая судорога.

— Сестра, не бойся. Стихийное бедствие... это неизбежно. Погибли не только наши островные жители, исчезли многие островные государства по всему миру.

— Ты вернулся, и теперь ничего нельзя сделать?.. — пробормотала Мо Лю, раздавленная осознанием масштабов катастрофы. Она не могла представить, как миллионы людей гибнут в одночасье.

Живя в спокойное время, Мо Лю не знала ничего, кроме обычных забот об учёбе, деньгах и карьере. Она никогда не сталкивалась с подобными трагедиями, где человеческая жизнь превращается в прах. Люди ещё мгновение назад думали, что съесть на обед, а секунду спустя...

— Сестра, — Мо Ян снова посмотрел на неё с горьким пониманием, — даже если я прожил одну жизнь, я не знаю, смогу ли пережить первый день катастрофы. Выживет ли наша семья — тоже загадка. Я не бог. В прошлой жизни я продержался два с половиной года только благодаря удаче. У меня нет сил их спасти, даже если я пойду в государственные органы, мне никто не поверит. Даже мама и папа, если я им расскажу, скорее всего, сочтут меня сумасшедшим и отправят к психиатру. Не бойся и не пытайся спасти всех. Просто расслабься и прими это. Жизнь, которая у нас есть сейчас — это и есть настоящее счастье. И я обещаю, что эти полгода до конца света станут самыми яркими и счастливыми в нашей жизни. Если мы проживём их достойно, значит, мы уже выиграли.

Лучше быть собакой в мирное время, чем человеком в эпоху хаоса. Погибнуть от стихии лучше, чем быть разорванным на куски, лучше, чем быть брошенным друзьями в толпу зомби, лучше, чем превратиться в чудовище ради выживания. В мире, погрязшем в грехах, разве может быть место свету? Разве это жизнь?

— Поэтому ты решил пуститься во все тяжкие? — голос Мо Яна звучал ровно, но от его слов веяло таким отчаянием, что Мо Лю невольно встала на его сторону.

Её сердце бешено колотилось. Она чувствовала себя виноватой, хотя катастрофу вызвала не она.

— И мы правда никому не поможем?

Иногда, даже зная ответ, человек всё равно задаёт вопрос, потому что совесть не даёт покоя. В её возрасте уже не осталось наивности. Если бы выбор зависел от неё, она бы поступила так же, как Мо Ян. Она надеялась на чудо, потому что была добрым человеком, но понимала, что путь Мо Яна — это единственная реальность.

Их семья была самой обычной, без власти и связей. У них не было ресурсов, чтобы повлиять на политику или эвакуировать людей с островов. Если бы она была дочерью высокопоставленного чиновника, возможно, удалось бы организовать строительство укреплений. Если бы была наследницей огромного состояния, могла бы привлечь внимание к проблеме. Но у них не было такой силы.

Мо Ян всё это просчитал, поэтому без колебаний выбрал путь для своей семьи. В апокалипсисе выживают эгоисты; те, кто не был эгоистом, давно погибли. В прошлой жизни Мо Ян видел, как людей ловили и ели, и просто проходил мимо — он не собирался становиться обедом. И теперь, после двух с половиной лет ада, ждать от него самопожертвования было бы глупо.

Мировые правительства не в силах остановить эту катастрофу. Вирус, социальный хаос, пробуждение сверхспособностей — всё это приведёт к несправедливому распределению ресурсов. К тому же, Мо Ян сам не хотел жить. Если бы не семья, он бы давно покончил с собой. В прошлой жизни он с другом даже вырыл могилу на случай, если всё закончится.

Но сестре нельзя было говорить так прямо. Нужно было объяснить всё по порядку.

<http://bllate.org/book/20034/1977654>